

**VII МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАУК**

(Москва, август 1964 г.)

В. Р. КАБО

**К ПРОБЛЕМЕ
ЭТНОГЕНЕЗА АБОРИГЕНОВ
АВСТРАЛИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1964

Новейшие антропологические, этнографические, лингвистические и особенно археологические исследования внесли существенные уточнения и дополнения в наши представления об этногенезе аборигенов Австралии. Кроме того, мы впервые получили возможность наметить основные периоды истории аборигенов от заселения ими материка до европейской колонизации.

Исследование такого сложного процесса, как этническая история народа, требует привлечения данных различных наук — антропологии, археологии, этнографии, языкознания — и комплексного их использования¹. Настоящий доклад ставит своей целью осветить некоторые аспекты истории австралийских аборигенов путем привлечения новейших данных разных дисциплин.

Изучение этногенеза австралийцев — народа, сохранившего вплоть до колонизации немало архаических черт культуры, — проливает свет на еще не решенные проблемы культурной истории человечества на одном из древнейших этапов его развития — на грани плейстоцена и голоцена, когда образовывались основные человеческие расы и закладывались основы человеческой культуры.

Антропологический тип современных аборигенов Австралии близок к протоавстралоидному типу, о котором можно судить на основании ископаемых черепов, найденных в Австралии — в Тальгае, Кохуне и Кейлоре. В отличие от современных аборигенов древние австралийцы обладали более примитивным и массивным лицевым скелетом. Антропологический тип современных аборигенов развился из протоавстралоидного, причем это произошло уже на территории Австралии в условиях относительной изоляции, о чем свидетельствует антро-

пологическая однородность и специфичность большинства австралийцев. К этому можно добавить, что сам факт такой эволюции предполагает большую давность пребывания аборигенов на Австралийском континенте.

По мнению ряда виднейших антропологов, австралонды представляют собой в известной мере обобщенный, неспециализированный, протоморфный антропологический тип, более, чем какая-либо другая современная раса, близкий к ранним, исходным формам неантропа².

Изложенная концепция исходит из предположения о расовой однородности австралийцев. Ей противостоит взгляд на австралийцев как на расово неоднородную группу. Представителем этого взгляда является, например Дж. Бердселл, который полагает, что на протяжении позднелейстоценовой эпохи Австралия была заселена тремя волнами различного расового состава³. Он и некоторые другие исследователи наиболее древним компонентом австралийского населения считают тасманийский элемент.

По нашему мнению, первая концепция является более убедительной. Антропологические данные не дают достаточных оснований для того, чтобы различать в генезисе австралийских аборигенов представителей разных рас⁴.

Гомогенность коренного населения Австралии подтверждается и серологическими исследованиями. В целом в Австралии преобладают группа крови А и фактор N. Группа В в незначительном количестве встречается только на побережьях, где это, несомненно, результат контакта с другими народами. Фактор М в Австралии почти не встречается. Такое своеобразное сочетание групп крови, как полагают некоторые антропологи, характерно для народов, ведущих происхождение от одной или нескольких малолюдных групп, антропологически однородных и продолжительное время живших в условиях относительной изоляции⁵.

Единство происхождения австралийских аборигенов подтверждается и этнографически. При всех различиях и локальных особенностях, не удивительных для огромного континента, культура аборигенов в основных чертах довольно однородна (на что в свое время обратили внимание Э. Эйр и Э. Керр). Единство происхождения

аборигенов Австралии подтверждает и лингвистика. Известный знаток австралийских языков А. Кэпелл, изучая их грамматическую структуру, пришел к выводу, что они произошли из единого первоначального ствола — настолько велика их однородность. Изучение лексики показывает, кроме того, что австралийские языки составляют независимую семью языков, а изучение фонетики обнаруживает замечательное единство фонетических систем на всем пространстве огромного континента⁶.

Итак, есть основания полагать, что в какой-то отдаленный период Австралия была заселена небольшой группой (или группами) антропологически, лингвистически и культурно однородного австралоидного населения, жившего затем продолжительное время в условиях относительной изоляции. Разумеется, изоляция австралийцев не могла быть полной. На всем протяжении их истории в Австралию проникали влияния извне. Так, Ф. Маккарти показал, что многие явления материальной культуры австралийцев, преимущественно на окраинах континента, заимствованы у соседей⁷. В упомянутой выше статье А. Кэпелл указывает, что в австралийскую лексику проникли незначительные заимствования из индонезийских языков. Но в целом такие влияния не следует преувеличивать.

Когда же произошло первоначальное заселение Австралии человеком? Согласно данным радиоуглеродных исследований, — не позднее 18 тыс. лет тому назад. Мы имеем в виду датировку черепа из Кейлора как наиболее раннюю дату, связанную с пребыванием человека в Австралии⁸. Следует думать, однако, что это произошло раньше, так как Кейлор находится на юго-востоке Австралии, а заселение ее шло с севера. Для того чтобы немногочисленная группа аборигенов расселилась до южной оконечности материка, должно было пройти довольно продолжительное время. Итак, по имеющимся в настоящее время данным, протоавстралоиды появились в Австралии примерно 18—19 тыс. лет назад, иначе говоря, в конце плейстоцена, в позднепалеолитическую эпоху.

В эпоху последнего ледникового периода, к которой относится заселение Австралии, между Юго-Восточной Азией и Австралией вследствие понижения уровня мирового океана имелись материковые мосты. Эти масси-

вы суши разделялись проливами такой, однако, ширины, что они могли быть преодолены первобытными людьми, располагавшими примитивными средствами навигации. Северному массиву суши, включавшему многие острова современной Индонезии, геологи дали название Сунда, южному — Сахул. Последний, кроме Австралии, включал также Новую Гвинею и Тасманию.

В области Сунда (включая и сопредельные территории Юго-Восточной и Южной Азии) и происходило в эпоху позднего плейстоцена формирование непосредственных предков австралийцев. Об этом свидетельствует прежде всего то, что, согласно данным палеоантропологии, верхнепалеолитическое, мезолитическое и ранненеолитическое население этих областей принадлежало к протоавстралоидному антропологическому типу⁹. О пребывании протоавстралоидов в области Сунда в эпоху верхнего палеолита говорит находка ваджакских черепов (о-в Ява), в эпоху мезолита — черепа из Тампонга (Индокитай), в эпоху раннего неолита — черепов из Фобинжиа (Индокитай) и некоторых других. Кроме того, формы каменных орудий, относящихся к наиболее древним археологическим культурам Австралии, восходят к верхнепалеолитическим и мезолитическим индустриальным традициям Индокитая и Индонезии.

Заселение Австралии началось с ныне находящегося под водой северного побережья материка Сахул. Это значит, что наиболее древние следы пребывания здесь человека погребены под толщей воды. Но кое-что таит в себе Новая Гвинея. Еще в 1929 г. в Аитапе, на севере Новой Гвинеи, был найден протоавстралоидный череп позднплейстоценового возраста. Недавними раскопками на Новой Гвинее обнаружена каменная индустрия, аналогичная, с одной стороны, наиболее древним археологическим культурам Австралии, с другой — хоабиньской и родственным ей культурам Юго-Восточной Азии¹⁰. Новая Гвинея все более отчетливо выступает как этап на пути переселения протоавстралоидов из Юго-Восточной Азии в Австралию.

Заселение Австралии было длительным стихийным процессом. Через Новую Гвинею и непосредственно через прибрежные, ныне исчезнувшие области материка Сахул первые небольшие группы протоавстралоидов, постепенно увеличиваясь в числе и расселяясь к югу,

вступили на землю нынешней Австралии где-то на полуострове Йорк и, возможно, в Арнхемленде и Кимберли. Отсюда аборигены заселили остальную Австралию, прежде всего наиболее благоприятный для жизни Юго-Восток, где вплоть до периода колонизации было сосредоточено наиболее густое аборигенное население. Но и центральные области материка были заселены довольно рано.

В конце плейстоцена и начале голоцена климат Центральной Австралии был значительно более влажным, чем теперь. Там, где сегодня простираются безводные, выжженные солнцем пустыни, лежали озера и текли полноводные реки, берега которых покрывала богатая растительность. Животный мир Австралии был более разнообразным; некоторые породы крупных сумчатых исчезли еще в бытность на материке человека. Центральная Австралия стала такой, какой мы теперь ее знаем, уже после появления там человека, что заставило его активно приспосабливаться ко все более трудным условиям жизни. Это выразилось в совершенствовании способов добывания пищи и воды, в ряде самостоятельных изобретений (например, бумеранга), в создании специфических «продуцирующих» обрядов (интичума), в сокращении численности членов родовых общин. Появились, а потом были утрачены некоторые элементы материальной культуры. Это заметно при сравнении более поздних археологических комплексов Южной Австралии с им предшествующими — последние располагают более совершенным каменным инвентарем: остриями пирри, микролитами и др. Пирри, самостоятельно созданные или заимствованные аборигенами, могли быть наконечниками дротиков или стрел. Однако лук и стрелы, если они и были в прошлом у аборигенов, исчезли уже ко времени колонизации Австралии европейцами.

Культуре первых насельников Австралии были свойственны верхнепалеолитические и мезолитические черты. Связи древнейших австралийских археологических культур с Юго-Восточной Азией уже были предметом специальных исследований (Ф. Маккарти, Н. Тиндаль и др.), и в настоящее время их можно считать твердо установленными. Новые археологические открытия в Юго-Восточной Азии и Австралии все более это под-

тверждают. Одним из доказательств этих связей может служить наличие в наиболее ранних австралийских культурах односторонне обработанных галек (их иногда неправильно называют суматралитами). Указание Д. Малвени на то, что австралийские «суматралиты» не всегда соответствуют «классическому» типу¹¹, едва ли может служить основанием для того, чтобы поставить эти связи под сомнение. Не только в Австралии, но и в Юго-Восточной Азии монофасы (односторонне обработанные орудия) далеко не всегда обладают обликом классических суматралитов; последние — это уплощенные монофасы. В целом монофасы были широко распространены в Юго-Восточной Азии уже с эпохи палеолита, следовательно, вполне могли быть предшественниками монофасов Австралии. Сказанное относится и к другому характерному орудью древнейшего культурного комплекса Австралии — орудью типа «лошадиное копыто» (horsehoofe). Видимо, и эти орудия происходят из Юго-Восточной Азии, где они бытовали уже в палеолите¹².

Из таблицы основных археологических культур, выявленных в настоящее время в Австралии, видно, что абсолютный возраст некоторых важнейших археологических культур до сих пор не установлен; об их относительной древности свидетельствуют стратиграфия или характер орудий. Наиболее раннюю дату по С-14, связанную с культурным инвентарем (если не считать даты 13700±200 лет тому назад для Педжарк Марш, Виктория, связанной с единственной находкой каменного жернова), дают недавние раскопки Д. Малвени в Квинсленде¹³. Возраст угля из культурного слоя, лежащего здесь на глубине семи футов, составляет 12910±±170 лет, причем нижележащие культурные слои залегают на глубине трех футов. Здесь нет еще ни пирри, ни микролитов, характерных для вышележащих слоев, и, по словам автора, каменная индустрия напоминает тасманийскую. Такой же характер имеет, по данным Ф. Маккарти, и культура Каперти. По-видимому, эти две культуры можно сблизить между собой, подобно тому, как можно сблизить Каперти и Карта — древнейшие культуры Австралии. Можно сблизить между собой и две более поздние культуры — Пирри и Бонди.

В австралийской археологической литературе обсу-

ждается вопрос о том, распространялись ли те или иные культуры на всю Австралию или нет. Можно, однако, наметить периодизацию, пригодную для всей Австралии, обобщающую и учитывающую основные тенденции в развитии известных в настоящее время археологических культур. Этого можно достичь, подразделив этническую историю австралийцев на три периода: ранний, средний и поздний. Для раннего периода характерны монофасы и нуклеидные орудия, для среднего — пирри и микролиты, для позднего, продолжавшегося до колонизации, — шлифованные топоры.

Начало раннего периода датируется временем заселения Австралии — около 19 тыс. лет назад. Приблизительно 12—13 тыс. лет назад закончился последний ледниковый период, уровень мирового океана поднялся, и Австралия была отделена от внешнего мира. Для Юго-Восточной Азии дата в 19 тыс. лет назад соответствует концу верхнего палеолита, а дата в 12—13 тыс. лет назад — мезолиту. Археологическими раскопками в Большой пещере в Ниахе (Саравак) и радиоуглеродными исследованиями установлено, что верхняя граница позднего палеолита датируется 19570 ± 190 лет назад¹⁴. Эта дата имеет, может быть, не только местное значение и сигнализирует о начале мезолита и на сопредельных территориях Юго-Восточной Азии. На протяжении раннего периода своей истории, т. е. до конца плейстоцена, австралийцы находились в контакте с палеолитическими и мезолитическими культурами Юго-Восточной Азии.

Раннему периоду и началу среднего соответствуют культуры Карта и Каперти. Около 12—13 тыс. лет тому назад начинается средний период (вначале культуры Карта и Каперти, затем Тартаंगा, Пирри, Бонди и Мудук). В этом периоде происходит дальнейшее развитие культуры аборигенов (появление пирри, микролитов и др.). Культурные влияния из Азии и Океании продолжают проникать в Австралию, но в основном культура аборигенов формировалась теперь независимо от внешних влияний в ходе активного приспособления к меняющимся природным условиям, а также возникновения и развития новых общественных потребностей.

Средний период заканчивается примерно 2—3 тыс. лет назад. Затем следует поздний период (культура

Элоуера), продолжавшийся до европейской колонизации. Ряд культурных достижений предыдущих периодов был к этому времени утрачен, но на смену им появились и распространились новые — например, шлифованный топор. Прогрессивное развитие самобытной культуры аборигенов Австралии показывает, что застой был чужд и этому народу.

Итак, привлечение и сопоставление данных различных дисциплин приводит нас к следующим главным выводам:

1. Формирование непосредственных предков австралийцев происходило в области Сунда в позднем плейстоцене. Новейшие исследования подтверждают, что Австралия была заселена в конце плейстоцена, в позднепалеолитическую эпоху, не позже 18—19 тыс. лет назад. Раньше всего были заселены Восток и Юго-Восток континента. Имеются, однако, основания полагать, что и Центральная Австралия была заселена уже довольно рано — в ту постплейстоценовую эпоху, когда климатические условия этой области еще значительно отличались от современных.

2. Данные антропологических и серологических исследований свидетельствуют о том, что Австралия была заселена антропологически однородным протоавстралоидным населением, принадлежавшим к одной из архаических форм неантропа, и что, вопреки распространенному мнению, этому населению не предшествовало более древнее тасманоидное население¹⁵. Исходя из фактических данных и из общей концепции развития человеческих рас, которую разделяют многие советские антропологи, я не могу принять гипотезу «тасманоидного субстрата», разделяемую Дж. Бердселлом, Н. Тиндалем и некоторыми другими. Принятие противоположной гипотезы, «согласно которой исходным для всех темнокожих форм Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании является волнистоволосый протоавстралоидный тип, лучше согласуется как с фактическими данными по палеоантропологии Юго-Восточной Азии и смежных территорий, так и с нашими представлениями об основных закономерностях формирования больших рас и территориальных антропологических типов»¹⁶.

3. Взгляд на австралийцев как на сравнительно однородную группу подтверждается не только данными

антропологии и этнографии, но и новейшими лингвистическими исследованиями.

4. Благодаря все возрастающему количеству археологических источников впервые открывается возможность внести в изучение культуры аборигенов принцип подлинного историзма и показать, что австралийские аборигены, подобно другим народам мира, имеют большую и сложную историю, хотя вследствие объективных условий их жизни аборигены до европейской колонизации оставались на стадии родового строя. Обобщение результатов археологических исследований, осуществленных в Австралии за последние тридцать лет, позволяет наметить в истории австралийских аборигенов три периода — ранний, средний и поздний — и указать для каждого периода его приблизительные хронологические рамки.

5. Относительная изоляция австралийцев способствовала сохранению их антропологического типа. Поэтому логично допустить, что те же условия способствовали сохранению в Австралии до XIX в., а местами позднее, и некоторых элементов древнейшей австралийской культуры. Выявленные специальным анализом, они могут служить источником культурно-исторических реконструкций, имеющих большое теоретическое значение. Подобно прожектору, направленному в прошлое, они помогут осветить прошлое не только австралийцев, но и других народов мира.

Таблица

Основные археологические культуры Австралии

Наименование культуры	Распространение	Характерный инвентарь	Возраст по С-14
Карта	Южная Австралия, о-в Кенгуру	Монофасы, нуклеидные орудия типа «лошадиное копыто»	
Каперти	Восточный Новый Южный Уэльс	Большие отщепы, в том числе с пильчатой ретушью, чоперы и монофасы	
Тартаंगा	Южная Австралия	Долота тула	8700 ± 120 (Мыс Мартин), 6130 ± 120 (Тартаंगा)
Пирри	Южная Австралия, западный Новый Южный Уэльс, западный Квинсленд	Симметричные острья пирри, геометрические микролиты, долота тула	4850 ± 100 (Фроммс Лэндинг, нижняя граница пирри в этой стоянке), 4290 ± 14 (Девон Даунс), 3756 ± 85 (Фроммс Лэндинг, верхняя граница пирри в этой стоянке)
Бонди	Восточный Новый Южный Уэльс	Геометрические микролиты, асимметричные острья бонди, костяные острья мудук	
Мудук	Южная Австралия	Долота тула, костяные острья мудук	3756 ± 85 (Фроммс Лэндинг; нижняя граница острий мудук в этой стоянке)
Элоуера	Восточный Новый Южный Уэльс	Шлифованные топоры, орудия типа элоуера, костяные острья мудук	

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В. В. Бунак и С. А. Токарев, *Проблемы заселения Австралии и Океании*, — «Труды Института этнографии», т. XVI, М., 1951, стр. 497—522; «Народы Австралии и Океании», М., 1956, стр. 58—77.

² В. В. Бунак, *Человеческие расы и пути их образования*, — «Советская этнография», 1956, № 2, стр. 99; Г. Ф. Дебец, *Опыт графического изображения генеалогической классификации человеческих рас*, — «Советская этнография», 1958, № 4, стр. 77; А. А. Abble, *The Australian aborigine*, «Oceania», 1951, v. 22, n. 2, pp. 91—101; A. Hrdlicka, *The peopling of the earth*, — «Proceed. of American Philosophical Society», 1926, v. 65, n. 3, pp. 150—156; W. W. Howells, *Anthropometry of the natives of Arnhem Land and the Australian race problem*, — «Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology», 1937, v. 16, n. 1, pp. 71—77; A. Keith, *The antiquity of man*, London, 1925, v. 1, p. 375; v. 2, pp. 457, 713.

³ J. B. Birdsell, *A preliminary report on the trihybrid origin of the Australian aborigines*, — «American Journal of Physical Anthropology», 1941, v. 28, n. 3, suppl., p. 6; *New data on racial stratification in Australasia*, — «American Journal of Physical Anthropology», 1947, vol. 5, n. 2, p. 232.

⁴ А. А. Abble, *Recent field work on the physical anthropology of Australian aborigines*, — «Australian Journal of Science», 1961, v. 23, pp. 210—211.

⁵ Я. Я. Рогинский, *Закономерности пространственного распределения групп крови у человека. (К проблеме антропологии «окраинных народов»)*, — «Труды Института этнографии», т. I, М., 1947, стр. 216—234.

⁶ A. Capell, *The techniques of structure statistics*, — «Oceania», 1962, v. 33, n. 1, pp. 1—11.

⁷ F. D. McCarthy, *Aboriginal Australian material culture: causative factors in its composition*, — «Mankind», 1940, v. 2, n. 8, pp. 241—269, 294—320.

⁸ D. J. Mulvaney, *The stone age of Australia*, — «Proceed. of the Prehistoric Society», 1961, v. 27, p. 101.

⁹ М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, *Древнее расселение человечества в Восточной и Юго-Восточной Азии*, — «Труды Института этнографии», т. XVI, М., 1951, стр. 338.

¹⁰ F. D. McCarthy, *Report on Australia and Melanesia*, — «Asian Perspectives», 1961, v. 5, n. 2, p. 152.

¹¹ D. J. Mulvaney, *The stone age of Australia*, p. 67.

¹² R. P. Soejono, *Preliminary notes of new finds of lower palaeolithic implements from Indonesia*, — «Asian Perspectives», 1961, v. 5, n. 2, pp. 217—232; K. G. Heider, *A pebble-tool complex in Thailand*, — «Asian Perspectives», 1958, v. 2, n. 2, pp. 63—67.

¹³ D. J. Mulvaney, *Advancing frontiers in Australian archaeology* — «Oceania», 1962, v. 33, n. 2, pp. 135—138.

¹⁴ W. G. Solheim II, *The present status of the palaeolithic in Borneo*, — «Asian Perspectives», 1958, v. 2, n. 2, pp. 83—90.

¹⁵ Подробнее об этом см.: В. Р. Кабо, *К вопросу о происхождении австралийцев и древности заселения Австралии (по антро-*

положеским материалам), — «Вопросы антропологии», 1961, вып. 7, стр. 77—94.

¹⁰ М. Г. Левин и Н. Н. Чебоксаров, *Древнее расселение человека в Восточной и Юго-Восточной Азии*, стр. 338.

Подписано в печать 7/V 1964 г. А-06539. Цена · 5 коп. Зак. 749

Типография издательства «Наука»
Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4